

Педагогические науки / Pedagogical Science
Оригинальная статья / Original Article
УДК 37.02
DOI: 10.31161/1995-0659-2019-13-12-20

Разработка проблемы формирования концептной компетенции студентов-лингвистов в условиях полиэтнической среды

Баранникова Т. Б.^{1,2}, Магамдаров Р. Ш.¹, Казиахмедова С. Х.³

¹ Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия; e-mail: Magamdarov@yandex.ru

² Дагестанский государственный университет,

Махачкала, Россия; e-mail: tatyana-barannikova@mail.ru

³ Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия; e-mail: svet1470@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель статьи, выполненной в русле лингводидактического направления исследования концепта, состоит в разработке методики формирования иноязычной концептной компетенции учащихся в полиэтническом регионе. В частности, в ней представлена попытка включения концепта в содержание преподавания иностранного языка в дагестанском вузе, языковая среда которого составлена значительным числом различных лингвокультур. **Методы.** Анализ, обобщение, сопоставительный метод, концептуальный анализ, педагогический эксперимент. **Результаты и выводы.** В ходе экспериментального исследования было доказано, что применение специальных упражнений и заданий по сопоставительному изучению средств реализации концепта «цвет» в английском, русском и родном языках способствовало положительной динамике усвоения обучающимися ценностей изучаемой и собственной культур, норм межличностного и межкультурного общения и готовности к практическому действию в условиях межкультурной коммуникации.

Ключевые слова и фразы: концептная компетенция, межкультурная коммуникация, межкультурная концептная компетенция, полиэтническая среда, концепт «цвет».

Формат цитирования: Баранникова Т. Б., Магамдаров Р. Ш., Казиахмедова С. Х. Разработка проблемы формирования концептной компетенции студентов-лингвистов в условиях полиэтнической среды // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2019. Т. 13. № 1. С. 12-20. DOI: 10.31161/1995-0659-2019-13-1-12-20

The Development of the Problem of Forming the Linguistic Students' Concept Competence in the Conditions of a Polyethnic Environment

Tatyana B. Barannikova^{1,2}, Rumik Sh. Magamdarov¹,
Svetlana Kh. Kaziakhmedova³

¹ Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia; e-mail: Magamdarov@yandex.ru

² Dagestan State University, Makhachkala, Russia; e-mail: tatyana-barannikova@mail.ru

³ Moscow State University of Humanities and Economics,

Moscow, Russia; e-mail: svet1470@mail.ru

ABSTRACT. The aim of the article, carried out within the framework of the linguodidactic direction of concept research, is to develop a methodology for the formation of the students' foreign language conceptual competence in a multi-ethnic region. In particular, it presents an attempt to incorporate the concept into the content of foreign language teaching in a Dagestan university, the language environment of which is composed of a significant number of different linguistic cultures. **Methods.** Analysis, synthesis, comparative method, conceptual analysis, pedagogical experiment. **Results and conclusions.** During the experimental study, it was proved that the use of special exercises and assignments for a comparative study of the means of implementing the concept of "color" in the English, Russian and native languages contributed to the positive dynamics in the learning of the values of the foreign and their own cultures, norms of interpersonal and intercultural communication and readiness for practical actions in terms of intercultural communication.

Keywords: conceptual competence, intercultural communication, intercultural conceptual competence, multi-ethnic environment, the concept of "color".

For citation: Barannikova T. B., Magamdarov R. Sh., Kaziakhmedova S. Kh. The Development of the Problem of Forming the Linguistic Students' Concept Competence in the Conditions of a Polyethnic Environment. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2019. Vol. 13. No. 1. Pp. 12-20. DOI: 10.31161/1995-0659-2019-13-1-12-20

Введение

В современной теории и методике обучения иностранному языку уже имеется целый ряд публикаций, посвященных проблеме изучения концептов в аспекте лингводидактики и включения их в содержание обучения иностранному языку (Н. М. Андронкина, С. С. Василенко, А. В. Воинова, Н. И. Курганова, А. М. Лесохина, И. Ф. Савельева, С. А. Сотникова, Н. А. Сухова, Л. П. Тарнаева, Р. В. Турина, Л. П. Халяпина, А. Н. Шамов и др.). В частности, обоснован когнитивно-деятельностный подход к формированию лингвосоциокультурной компетенции студентов языкового вуза [1], предложен учебный вариант концептуального анализа в процессе обучения иностранным языкам [5], разработана методика формирования знаниевого компонента иноязычной коммуникативной компетентности студентов языкового вуза [4], уточнена структура и содержание концептной компетенции и создана методика формирования трилингвальной концептной компетенции студентов-лингвистов в процессе изучения второго иностранного языка [2] и т. д. Анализ вышеупомянутых трудов, тем не менее, показывает, что рассматриваемая проблема разрабатывается исследователя-

ми без достаточного учета особенностей формирования иноязычной концептной компетенции у учащихся национальных образовательных учреждений, которое проходит в условиях полиэтнической и поликультурной среды. Эти условия, с одной стороны, в определенной степени способствуют процессу развития навыков межкультурного общения, однако, с другой стороны, они значительным образом усложняют его. Как показывает практика, родные языки этого контингента учащихся, как правило, обделяются вниманием, и деятельность по развитию межкультурной компетенции остается недостаточно активной, что подтверждается данными о довольно низком уровне ее сформированности.

Целью настоящей статьи, выполненной в русле поставленной проблемы, является попытка разработки приемов формирования межкультурной компетенции на материале средств реализации концепта «цвет» в особых условиях преподавания английского языка в дагестанском вузе, языковая среда которого представлена значительным числом различных лингвокультур.

Материал и методы

Выбор для настоящего исследования одной из наиболее древних лексических систем – цветообозначений обусловлен тем, что данные единицы несут в себе как универсальные, так и специфические признаки, создающиеся ввиду различий в восприятии и интерпретации цвета разными этносами. Определение культурных, исторических и эмоциональных особенностей цветообозначений иностранного языка в сопоставлении с родным языком не может не способствовать приобретению новых знаний о культуре их носителей и созданию оптимальных условий для контактов и подлинного диалога культур в различных сферах. В реализации поставленной задачи мы опирались на уже имеющийся опыт включения концептов в содержание обучения иностранному языку, а также использовали приемы анализа и межязыкового сопоставления концептов, описанные в «Антологии концептов» [3].

Базой экспериментально-опытного обучения послужили факультет иностранных языков (профиль «английский язык») и филологический факультет (профили «русский язык и иностранный (английский) язык» и «дагестанские языки и иностранный (английский) язык») Дагестанского государственного педагогического университета. Экспериментальное обучение проводилось на русском языке со студентами 3-х курсов, владеющими лезгинским языком, в общем количестве 16 человек в 2018 году (сентябрь-декабрь). Оно предвлялось разведывательным экспериментом, в задачи которого входило выявление: а) наличия базовых знаний по теории концепта; б) определение исходного уровня знаний концепта «цвет».

Ср. следующие задания и вопросы, представленные в предложенных анкетах:

1. Что Вы понимаете под словом «концепт»? Вы знаете об истории изучения концепта в отечественной и зарубежной лингвистике? Назовите как определяется концепт? Какие типы концептов Вам известны? Какова структура концепта?

2. Что Вы знаете о происхождении базовых цветообозначений «белый, красный, черный» в русском, английском и лезгинском языках? С чем у Вас ассоциируются эти цвета в русской, английской и лезгинской культурах? Приведите примеры использования цветообозначений в составе русском фразеологических единиц в английском, и лезгинском языках. Приведите пословицы и поговорки с цветообозначениями в английском, русском и лезгинском языках.

Данный этап работы включал также проведение лингвокультурологического теста по теме «Концепт *цвет* в английской лингвокультуре»: определите основные цветообозначения по словарной дефиниции; выделите и переведите оттеночные цветообозначения в данных предложениях; закончите следующие пословицы, содержащие цветообозначения; найдите эквиваленты английских пословиц в русском и родном языках; найдите правильный перевод ФЕ, содержащих цветообозначения, из предложенных; определите уместность и целесообразность употребления цветообозначений в определенных речевых ситуациях и т. д.

Предэкспериментальный срез, нацеленный на определение исходного состояния концептной компетенции испытуемых, выявил достаточно низкий уровень сформированности навыков и умений как в контрольной, так и в экспериментальной группе. Испытуемые затруднялись в переводе фразеологических средств реализации концепта «цвет», нахождении эквивалентов пословиц, в толковании оттеночных цветообозначений, обнаружили слабые базовые знания по теории концепта.

В качестве непосредственной основы формирования межкультурной концептной компетенции на материале иностранного, русского и родного языков в условиях дагестанского вуза нами принят учебный вариант концептуального анализа, разработанный Л. П. Халяпиной [5].

На начальном этапе экспериментально-опытного обучения концепта, заключающемся в этимологическом анализе слов, относящихся к именам концептов, испытуемым были предложены задания на выявление этимологического происхождения цветообозначений. В частности, они включали сопоставительный анализ словарных статей семи хроматических имен цвета (*красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый*) и трех ахроматических цветов (*черный, белый и серый*) в таких источниках, как [9; 10; 12 и др.]. Как показал анализ, большинство базовых цветообозначений английского и русского языков зарегистрированы в письменных источниках в средневековом периоде, являются исконными и восходят к древним протоиндоевропейским источникам.

Ввиду того, что история формирования концепта «цвет» в лезгинском, в отличие от английского и русского языков, представлена достаточно скудными этимологическими сведениями, сопоставление исследуемых цветообозначений было проведено в наиболее общем плане по линии «исконный vs заимствованный».

Ср.: русск. *голубой* (искон., др.-рус.) [10, т. 1, с. 202], англ. —, лезг. *аби* «голубой» (*фарс.*) [9, т. 1, с. 30];

русск. *синий* (искон., др.-рус.) [10, т. 2, с. 163], англ. *blue* (заимств. из старофранц.) [12, с. 121], лезг. *вили* (искон.) [9, т. 1, с. 307];

русск. *фиолетовый* (из западноевропейских языков) [10, т. 2, с. 315]; англ. *violet* — среднефранц. [12, с. 1306], лезг. *беневиш* (*фарс.*) [9, т. 2, с. 225];

русск. *оранжевый*: (от франц.) [10, т. 1, с. 602], англ. *orange* (среднефранц.) [12, с. 806], лезг. *хъиши-яру* (*яру-хъиши*) «желтый-красный» (искон) и т. д.

Проведенное сопоставление позволило студентам увидеть, что происхождение каждого цветообозначения имеет свою специфику, обусловлено определенными

условиями и тесно связано как с процессами общественного самосознания народа, так и с развитием общественных отношений и межкультурными контактами.

Следующее задание состояло в анализе определений цветообозначений в толковых словарях. В соответствии с ним студенты провели сопоставление дефиниций вышеуказанных базовых цветообозначений в ряде толковых словарей английского [11, 12 и др.], русского [8 и др.] и лезгинского [9] языков и выявили их не вполне однозначную лексикографическую трактовку. Например:

БЕЛЫЙ: русск. — *цвета снега, молока, мела* [8, с. 70];

англ. *white* — *of the colour of milk, salt and snow* (цвета молока, соли и снега) [11, с. 1521];

лезг. *лацу* — *живедин рангунин* (цвета снега) [9, т. 2, с. 331].

ЧЕРНЫЙ: русск. — *самый темный из всех цветов, имеющий цвет сажи, угля* [8, с. 1474];

англ. *black* — *of the colour of night* (цвета ночи) [11, с. 119];

лезг. *чулав* — *цивиндин, бишинрин ранг алай* (цвета угля, золы) [9, т. 3, с. 505].

СЕРЫЙ: русск. *цвета пепла, дыма, асфальта, мыши, средний между черным и белым* [8, с. 1180];

англ. *grey* — *the colour of lead, ashes, and rain clouds* (имеющий цвет свинца, пепла или дождевых облаков) [11, с. 580];

лезг. *рехи* — *хъивални лацувал акахнавай рангадин* (цвета желтого, смешанного с белым) и др. [9, т. 2, с. 641].

Как следует из проанализированного материала, эталоны, лежащие в основе дефиниций цветообозначений в указанных словарях, совпадают далеко не всегда. Так, для англичан *желтый* — это ‘цвет масла, золота или желтка куриного яйца’ (*a colour like that of butter, gold or the yolk of a hen's egg*) [11, с. 1549], русских — яичный желток, золото [8, с. 302], для лезгин — ‘спелый абрикос’ — *дигмиш*

хъанвай машмашдин рангунин [9, т. 3, с. 385]; эталоном *красного* у русских является цвет крови [8, с. 467], у англичан – цвет крови или огня (*of the colour of blood or fire*) [11, с. 1115], у лезгин – ‘цвет крови, спелых ягод земляники’ – *ивидин, чрай некъидин рангадин* [9, т. 3, с. 640]. Английскому *blue* ‘of the colour of the clear sky or of the deep sea on a fine day’ [11, с. 127] – ‘имеющий цвет чистого неба или глубокого моря в ясный день’ в лезгинском языке соответствуют *вили* ‘лифрен, цавун рангунин’ [9, т. 1, с. 307] – ‘голубиный, цвета неба’, т. е. ‘синий’ и *аби* – *экуь-вили* [9, т. 1, с. 30] ‘светлосиний’, т. е. ‘голубой’ (ср.: аналогично в русском ‘синий’ и ‘голубой’), то есть носители этих языков в данном случае поразному елят цветовой спектр.

Задание прокомментировать причину обращения носителей языка при наименовании цветообозначений к различным эталонам (*почему абрикос, а не лимон, почему небо, а не море?*) позволило студентам прийти к выводу, что семантика цветообозначений соотносится не только с семантикой предмета, цветовой признак которого она передает, но и определяется теми или иными географическими и историко-культурными факторами. Помимо этого, студенты обратили внимание на то, что при соединении с разными эталонами цветообозначения могут передавать различные цвета и оттенки.

Испытуемые отметили некоторую долю субъективности не только в восприятии, но и в лексикографировании исследуемых единиц. В частности, в рассматриваемых словарях была выявлена определенная непоследовательность в способах представления дефиниций цветообозначений. Наряду с их толкованием через сравнение с предметом, имеющим подобный цвет, в отдельных случаях имели место формулировки без упоминания эталона, специфика восприятия цвета

носителями языка, таким образом, не указывалась, возникали основания для не вполне адекватного понимания цветообозначения представителями иной культуры. О некоторой доле субъективности в лексикографировании исследуемых единиц свидетельствовало и то, что толкования отдельных цветообозначений не совпадали в различных словарях одного языка. Так, например, эталоном *yellow*, по данным словаря Longman Dictionary of English Language and Culture, служит ‘цвет масла, золота или желтка куриного яйца’ (*a colour like that of butter, gold or the yolk of a hen’s egg*) [11, с. 1549], в Webster’s New Century Dictionary – ‘цвет спелых лимонов или подсолнухов’ (*a color whose hue resembles that of ripe lemons or sunflowers*) [12, с. 1359] и др.

На следующем этапе анализа студентам было дано задание выписать из лексикографических источников трех рассматриваемых языков фразеологические средства реализации концепта и провести их сопоставление. Испытуемым было далее предложено распределить отобранный материал исследования на три группы в соответствии со степенью семантического сходства элементов. Первую, сравнительно немногочисленную группу сопоставляемых фразеологических единиц образуют полные эквиваленты. Например: русск. *как маков цвет* [8, с. 514], англ. *red as a poppy* ‘красный как мак’, лезг. *яру бубу хъиз* ‘как красный мак’ [9, т. 3, с. 640]; русск. *зеленеть от зависти* [8, с. 362], англ. *to be green with envy* [11, с. 435] (быть зеленым от зависти), лезг. *пехилвилай къапу къве вил* (зеленые от зависти два глаза) [9, т. 2, с. 565] и др.

Более представительной оказалась вторая группа ФЕ, составленная частичными эквивалентами, совпадающими по смысловому содержанию, но основанными на различных образах.

Ср.: русск. *позеленеть от злобы, ярости* (гневаться) [8, с. 362] – англ. *white with anger*

[11, с. 1521] (гневаться – досл. быть белым от гнева), лезг. *чин яру авуна рахун* (гневаться – досл. с раскрасневшимся лицом разговаривать, т. е. говорить гневно, сердито) [13];

русс. *черный хлеб (ржаной хлеб)* [8, с. 1474], – англ. *brown bread* (ржаной хлеб – досл. коричневый хлеб) [11, с. 156]. В лезгинской разговорной речи под влиянием русского языка также можно встретить *чулав фу* (досл. черный хлеб) вместо *силин фу* (ржаной хлеб) [9, т. 2, с. 74];

русс. *писто белыми нитками* (о чем-то неумело скрываемом) [8, с. 652], – англ. *white lie* [11:1522] – a harmless lie «безвредная ложь», – лезг. *лацу таб* [9, т. 2, с. 332] (досл. «белая ложь» ‘дуэзвал чуьнуьх тежедай гаф, чшал, фад дуэздал акъатдай, ч1алахътежедай ихтилат’ – очевидная, неприкрытая ложь).

К третьей группе безэквивалентных ФЕ относятся, прежде всего, цветообозначения, приобретающие в результате переосмысления нецветовое значение. Например, словосочетание *a blue-eyed boy* может быть свободным (‘голубоглазый мальчик’) и фразеологически связанным – ‘всеобщий любимец, баловень’, сопровождающимся отрицательными коннотациями [11, с. 128]. В лезгинском языке это словосочетание – *цавун ранг алай вилер «голубоглазый»* [13], так же, как и в русском *голубоглазый* [8, с. 216], не является фразеологически связанным и, как правило, реализует положительно-эмоциональные коннотации.

Лексема *black-browed* в английском языке имеет два значения: 1) чернобровый, с темными бровями; 2) насупившийся; хмурый, мрачный [7, с. 162]. Однозначные единицы *рац1амар чулав* «черные брови» [9, т. 3, с. 505] в лезгинском языке и *чернобровый* в русском языке используются, как правило, при описании красивого человека, имеют положительно-эмоциональный коннотативный ореол. У английского межъязыкового синонима *black-browed* под влиянием второго значения он скорее отрицательный.

Аналогично: *white feather* [12, с. 1337] (досл. *белое перо*, переосмысленное значение «трус», основанное на предвзвешенности, что белое перо в хвосте бойцового петуха является признаком плохой породы), *white elephant* ‘something that is useless and unwanted’ [11, с. 1522], (досл. *белый слон*, «беспольная, ненужная вещь»), *red tape* – ‘silly detailed unnecessary official rules that delay action’ [11, с. 1117] «глупые, подробные, ненужные официальные правила, задерживающее действие», (досл. *красная тесьма*; словосочетание *красная тесьма* приобрело переосмысленное значение «бюрократизм» ввиду того, что обозначаемый им объект использовался для скрепления юридических документов) и т. д.

Сопоставление фразеологических средств реализации исследуемого концепта показало также различную фразеологическую активность цветообозначений в сопоставляемых языках: в лезгинском языке, по произведенным наблюдениям и подсчетам, их значительно меньше, чем в английском и русском. С другой стороны, тесное контактирование лезгинской лингвокультуры с русской привело в ней к ряду фразеологических заимствований. Ср.: *яру ктаб* «красная книга» [9, т. 3, с. 640], *лацу шиир* [9, т. 2, с. 333] «белый стих», *лацу лекеяр* [9, т. 2, с. 332] «белые пятна», *лацу пехилвал* [9, т. 2, с. 332] «белая зависть» и др.

Сопоставительный анализ фразеологических средств реализации исследуемого концепта способствовал активной актуализации в языковом сознании студентов связи цветовой семантики с традициями и обычаями этноса, его национальной психологией, а также зависимости от тех или иных событий и явлений в общественной жизни. В его результате студенты не только расширили свой словарный запас и углубили навыки лингвистического анализа, но и совершенствовали свои знания как о культуре страны изучаемого языка, так и о своей собственной культуре.

Обучаемым было также дано задание отобрать и прокомментировать английские пословицы, содержащие цветообозначения, и выявить среди пословиц и поговорок сопоставляемых лингвокультур группы со сходной и национально культурной семантикой.

Задание 1. Впишите в таблицу (табл. 1) эквивалент пословицы на английском и лезгинском языках и дайте их дословный перевод. Сравните их значения:

1. Red sky in the morning shepherds warning.
2. Red sky at night shepherds delight.
3. All cats are grey in the dark.
4. Every white has its black.
5. A black hen lays a white egg.
6. Экуьнахь яру цаву чубан игътиятлу.
7. Гьедрехь яру цав акурла чубандиз хвешпи я.
8. Йифиз вири кацар рагъул я (сад хъыз я).
9. Лацу дакайни Чулавди жагъида.
10. Чулав вечрени лацу кака хада.

Таблица 1

Русский	Английский	Лезгинский
Если небо красно поутру, моряку не поутру.		
Если небо красно к вечеру, моряку бояться нечего		
Ночью все кошки серы.		
Нет худа без добра.		
Черна корова, да бело молоко.		

Задание 2. Представьте, что у Вас есть друг в Англии. В одном из своих писем он упоминает пословицу: 'The fox may grow grey, but never good' (русск. *Лиса линяет, но повадок не меняет*). Что Вы думаете об этом? Согласны ли Вы с этим или нет? Объясните свой ответ, приведите свои аргументы.

Объясните другу по переписке русские пословицы с национально- культурной семантикой: *ради красного словца не пожалеет и родного отца; на людях и смерть*

красна; рыжий да красный – человек опасный и др.

Задание 3. Объясните носителям английского и русского языков лезгинские пословицы *Авайла вилер яру жеда, авачирла – чин* (при достатке краснеют глаза, при недостатке – лицо, то есть богатый с жиру бесится, а бедняку часто приходится краснеть, стыдясь своей бедности), *Чулав зат1 чуй хуьналди лацу жедач* (оттого, что постирал, черная вещь не побелеет) [13] и др. Спросите, что они думают по поводу этих пословиц, согласны ли они с передаваемым смыслом или нет? Попросите объяснить свой ответ, привести свои аргументы.

Сущностные характеристики концепта «цвет» выявлялись испытуемыми, помимо этого, через перевод и анализ материалов художественной литературы сопоставляемых языков, а также написание коротких сочинений на тему, соответствующую содержанию исследуемого концепта.

Особое внимание при переводе цветообозначений уделялось анализу контекстов, содержащих оттеночные цветообозначения (*reddish brown, amber, ebony, ivory, navy, turquoise*), которые вызвали наибольшие затруднения на начальном этапе эксперимента. Например, предлагалось найти их эквиваленты в английском, русском и лезгинском языках, сравнить свои собственные варианты перевода примеров из художественных текстов с вариантом переводчика.

Написание коротких сочинений на ту или иную «цветовую» тему предварялось поисковыми заданиями. Например, перед написанием сочинения на тему: «Цвет в образе привлекательной девушки в английской, русской и лезгинской художественной литературе» предлагалось найти соответствующие контексты и вписать их в таблицу (табл. 2). Ср.:

Таблица 2

Русский	Английский	Лезгинский
1. Волосы		<i>Инсанриз рушан нур гузвай гуьзел чин ва яръги чулав кифер</i>

		акуна [6, с. 77] “Люди увидели красивое лицо и длинные черные косы”
2. Глаза		<i>Члулав вилерал я зун ви гьейран...</i> [6:45] “Я очарован твоими черными глазами”. <i>Вилер цару, члулав рацлам ... Вал пехил я, алагуззли.</i> [6, с. 67] “Сероглазая, чернобровая... Тебе завидуют, красавица”.
3. Части тела		<i>Гимиш хьиз лацу беден Акурди гьейран я, гуьзел.</i> [6, с. 44] “Тело бело, как серебро, - Видевший поражается, любимая”.
4. Одежда		<i>Лацу фите пелевай руш ....</i> [6, с. 49] – “Девушка в белом платке...”.

В качестве тем сочинений и поисковых заданий по рассматриваемому концепту выступали также цветное описание в художественной литературе трех сопоставляемых лингвокультур времен года, явлений окружающей человека природы и социальной среды.

Результаты и выводы

По завершении обучающего этапа в экспериментальной и контрольной группах был проведен постэкспериментальный

срез. Он включал задания, подобные предложенным на констатирующем этапе исследования, и показал значительный прирост знаний, умений и навыков в экспериментальной группе, в то время как в контрольной группе он был несущественным.

Сопоставление результатов констатирующего и постэкспериментальных диагностических срезов позволило выявить у студентов положительную динамику в:

1) усвоении культурных ценностей собственной и изучаемой культуры вследствие изучения цветообозначений как отдельных единиц, так и в составе идиоматических выражений и пословиц, а также на фоне художественных контекстов;

2) овладении ценностями и нормами межличностного и межкультурного общения;

3) готовности к практическому действию в условиях межкультурной коммуникации.

Заключение

Полагаем, что содержание и результаты исследования могут быть использованы для дальнейших разработок в области лингводидактики, а также найти практическое применение в образовательных учреждениях различного уровня в условиях полиэтнической и поликультурной среды.

Литература

1. Андронкина Н. М. Когнитивно-деятельностный подход к формированию лингвосоциокультурной компетенции в обучении немецкому языку студентов языкового вуза. Автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. СПб., 2009. 50 с.
 2. Василенко С. С. Методика формирования концептной компетенции у студентов-лингвистов (немецкий язык как второй иностранный после английского). Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. СПб., 2015. 25 с.

3. Карасик В. И., Стернин И. А. Антология концептов. Т. 1. Волгоград: Парадигма, 2005. 352 с.

4. Савельева И. Ф. Методика формирования знаниевого компонента иноязычной коммуникативной компетентности студентов 1-го курса языкового вуза на практических занятиях по английскому языку. Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. СПб., 2009. 25 с.

5. Халяпина Л. П. Методическая система формирования поликультурной языковой личности посредством интернет-коммуникации в процессе обучения

иностранным языкам. Дисс. ... д-ра пед. наук. СПб., 2006. 427 с.

6. Лезги халкъдин манияр (Лезгинские народные песни). Махачкала: Дагучпедгиз, 1990.

7. Большой англо-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1972. Т. 1. 822 с.; Т. 2. 856 с.

8. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2002. 1536 с.

9. Гюльмагомедов А. Г. Лезги ЧIалан Словарь. Словарь лезгинского языка. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2012. Т. 1. 700 с.; Т. 2. 676 с.; Т. 3. 652 с.

10. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1999. Т. 1. 624 с.; Т. 2. 560 с.

11. Longman Dictionary of English Language and Culture. London, 1992. 1620 p.

12. Webster's New Century Dictionary. New York, 2001. 1536 p.

13. Russian-Lezgin Dictionary [Электронный ресурс]. URL: https://alpania-mez.ucoz.org/dir/lezginskie_slovary/russko_lezginskij_slovar_g/1-1-0-181 (дата обращения: 12.06.19 г.).

References

1. Andronkina N. M. *Kognitivno-deyatelnostnyj podhod k formirovaniyu lingvosociokul'turnoj kompetencii v obuchenii nemeckomu yazyku studentov yazykovogo vuza* [Cognitive-activity approach to the formation of linguosociocultural competence in teaching the German language students]. Abstract of diss. ... Ph. D. (Pedagogy). Saint Petersburg, 2009. 50 p.

2. Vasilenko S. S. *Metodika formirovaniya konceptnoj kompetencii u studentov-lingvistov (nemeckij yazyk kak vtoroj inostrannyj posle anglijskogo)* [Methods of formation of language students' conceptual competence (German as the second foreign language after English)]. Abstract of diss. ... Ph. D. (Pedagogy). Saint. Petersburg, 2015. 25 p.

3. Karasik V. I., Sternin I. A. *Antologiya konceptov* [Anthology of concepts]. Vol. 1. Volgograd, Paradigm Publ., 2005. 352 p.

4. Savelyeva I. F. *Metodika formirovaniya znanievogo komponenta inoyazychnoj kommunikativnoj kompetentnosti studentov 1-go kursa yazykovogo vuza na prakticheskikh zanyatiyah po anglijskomu yazyku* [Methods of formation of the knowledge component of the 1st-year language University students' foreign language communicative competence]. Abstract of diss. ... Ph. D. (Pedagogy). Saint Petersburg, 2009. 25 p.

5. Halyapina L. P. *Metodicheskaya sistema formirovaniya polikul'turnoj*

yazykovoj lichnosti posredstvom internet-kommunikacii v processe obucheniya inostrannym yazykam [Methodical system of formation of multicultural language personality by means of the Internet communication in the process of teaching foreign languages]. Pedagogy Doctoral diss. Saint Petersburg, 2006. 427 p.

6. Lezgi Khalkin maniяр (Lezgin folk songs). Makhachkala, Daguchpedgiz Publ., 1990.

7. *Bol'shoj anglo-russkij slovar'* [New English-Russian dictionary]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1972. Vol. 1. 822 p.; vol. 2. 856 p.

8. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Large explanatory dictionary of the Russian language]. Saint Petersburg, Norint Publ., 2002. 1536 p.

9. Gulmagomedov A. G. Dictionary of the Lezgin language. Makhachkala, ILL&A DSC of RAS Publ., 2012. Vol. 1. 700 p.; vol. 2. 676 p.; vol. 3. 652 p.

10. Chernykh P. Ya. *Istoriko-etimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language]. 3d ed., stereotype. Moscow, Russkiy Yazyk Publ., 1999. Vol. 1. 624 p.; vol. 2. 560 p.

11. Longman Dictionary of English Language and Culture. London, 1992. 1620 p.

12. Webster's New Century Dictionary. New York, 2001. 1536 p.

13. Russian-Lezgin Dictionary [Electronic resources]. URL: https://alpania-mez.ucoz.org/dir/lezginskie_slovari/russko_lez

ginskij_slovar_g/1-1-0-181
12.06.19).

(accessed:

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Баранникова Татьяна Борисовна, доктор филологических наук, профессор, кафедра английской филологии, Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ); профессор, кафедра английской филологии, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия; e-mail: tatanabarannikova@mail.ru

Казиахмедова Светлана Ханмагомедовна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой романо-германских языков Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия; e-mail: svet1470@mail.ru

Магамдаров Румик Шихкеримович, кандидат филологических наук, доцент, кафедра английской филологии, ДГПУ, Махачкала, Россия; e-mail: Magamdarov@yandex.ru

Принята в печать 15.02.2019 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Affiliations

Tatyana B. Barannikova, Doctor of Philology, professor, the chair of English Philology, Dagestan State Pedagogical University (DSPU); professor, the chair of English Philology, Dagestan State University, Makhachkala, Russia; e-mail: tatanabarannikova@mail.ru

Svetlana Kh. Kaziakhmedova, Ph. D. (Pedagogy), assistant professor, the head of the chair of Romano-Germanic Languages, Moscow State Humanitarian Economic University, Moscow, Russia, e-mail: svet1470@mail.ru

Rumik Sh. Magamdarov, Ph. D. (Philology), assistant professor, the chair of English Philology, DSPU, Makhachkala, Russia; e-mail: Magamdarov@yandex.ru

Received 15.02. 2019